

Весной этого года в московском издательстве «Новый хронограф» выйдет книга известного российского социолога, члена-корреспондента РАН Жана Терентьевича Тощенко: «Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа)». — М. Новый Хронограф, 2011. Предлагаем вниманию читателей выдержки из двух глав этой книги.

УДК 316.354(470+571)

КЕНТАВР-ПРОБЛЕМА (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА).

— М.: НОВЫЙ ХРОНОГРАФ, 2011.

Из глав 1-1 и 2-4. КЕНТАВР-ОРГАНИЗАЦИИ

Руководитель должен наперед считаться
с возможностью как успеха, так и неудачи.

Публилий Сир (1в. до н.э.), римский поэт-мимограф

1 Истоки кентавризма. Немного истории

В мифах Древней Греции многократно воспроизведено такое предание: в фессалийских горах жило воинственное племя, мужчины которого постоянно проводили жизнь в набегах, грабежах, нападениях на греческие города. Они никогда не спешили с коней, в результате чего возникло представление о человеке-лошади как едином целом, одном организме. Эти существа отличались буйным нравом и неводержанностью, тем более что в некоторых мифах они описывались как спутники бога Диониса. Именно этот образ и породил первые представления о **кентаврах, в которых сочеталось возможность объединения двух взаимоисключающих начал — человеческого и животного**. Этот наглядный и распространенный миф о человеке-лошади, представлявший собой нечто единое, впоследствии получил воплощение в художественных образах (битва с кентаврами), в символах-знаках (созвездие Стрельца), в мифах, сказаниях, в художественном творчестве [1].

Если разобраться по сути, то в этой канве рассуждений нужно не забыть одно **принципиальное положение**: кентавра как реального объекта никогда не существовало — он был порождением своеобразных, фантастических представлений людей о неких мыслимых образах, явлениях и процессах, хотя и опирался на некие представления о явлениях и процессах, якобы происходивших в действительности. Образ кентавра отражал парадоксальное состояние сознания, порожденного уникальным феноменом, которого не было в окружающем реальном мире. Своеобразное осознание (представление) воображаемого события воплощалось в некоем образе, означавшем возможность совмещения несовместимого. Иначе говоря, **кентавр — воплощенная несовместимость разных начал, каким-то образом преодоленная, что можно представить и как метафору сочетания несочетаемого, совмещения несовместимого**.

© Тощенко Ж.Т., 2011

Как объяснить причины возникновения данного образа? Просто как некое фантазмагорическое видение реального мира? Или как ограниченность познавательных возможностей человека? Или как компромиссное (алогичное?) объяснение исключительных, непознанных явлений?

Если ограничиться только одним, вышеприведенным примером, то данное порождение человеческого разума можно отнести к разряду своеобразных временных протуберанцев сознания. Но такое видение окружающего людей мира отнюдь не исключительное явление. И оно было присуще не только древним грекам. Можно напомнить о египетских **сфинксах**, представление о которых было воплощено в древней Элладе в виде крылатой полудеве-полульвице, обитавшей в скалистой пещере возле Фив. В древней мифологии мы встречаем и такое уникальное явление, как **химеры**, которые были еще причудливее кентавров и сфинксов: голова льва, на спине вторая голова — козы, а хвост то ли змеи, то ли дракона. В древневосточной мифологии существовал **грифон**, фантастическое животное с туловищем льва, орлиными крыльями и головой орла или льва.

Такие порождения человеческого разума присущи практически каждому народу. У славян есть **русалки** — **полудевы-полурыбы**, которые достаточно широко представлены не только в сказаниях, былинах, но и имеют хождение в рамках повседневного примитивного сознания. Подобные перечисления можно продолжать: в мифологическом сознании русских, украинцев, белорусов живут представления **о леших** (хозяин леса, одетый в шкуру со звериными атрибутами — рогами, копытами), **о домовых** (образ старика, покрытого белой шерстью или превращающегося в кошку, собаку, иногда змею, крысу или лягушку), **о водяных** (облик мужчины с отдельными чертами животного — лапы вместо рук, рога на голове), **о кикиморах** (злой дух, женщина-невидимка и в то же время домохранительница) и о других чудовищах, которыми полны народные сказания [2].

В рамках религиозной мифологии мы встречаемся с **ангелами** — человекоподобными существами с крыльями, которые несут людям добро, благие вести, успокаивают и поддерживают в трудную минуту. Средневековая история сохранила и такое представление о некоторых образах и особенностях людей, которые оборачивались для их носителей многочисленными бедами, так называемых **колдунах, ведьмах**, воплощавших в себе человеческие и нечеловеческие начала, и с которыми самым жестоким образом расправлялись — убивали, сжигали на костре, изгоняли [3].

Анализируя данное проявление человеческого разума, можно возразить, что все эти примеры совмещения несовместимого, сочетания несочетаемого существовали в воображении людей, в мифологии, в сказках как виде народного творчества, когда человек не научился выделять себя из окружающей его природы, когда он и все вокруг него сливалось в один образ неразрывного, неделимого мира. Конечно, с точки зрения научного познания, естественнонаучной картины мира это абракадабра. Любой биолог скажет, что человек и конь (змея, лев, коза и т.д.) — существа принципиально различные, что у них разный набор хромосом и потому у них видовая генетическая несовместимость. Значит ли это, что кентавры существуют только в фантазии и никакого отношения к реальному миру не имеют? Но зачем и почему человеческий разум создал такие образы? Только из-за исторически обусловленной ограниченности познавательных возможностей человека?

2 Кентавр-организации как форма кентавр-проблемы

Если внимательно проанализировать окружающую нас действительность, то мы вынуждены будем признать, что с кентаврами встречаемся постоянно. Они рождаются, функционируют, окружают нас повсеместно. Но с одной поправкой. Они проявляют себя в нашем сознании, в наших представлениях о непонятных и непознанных процессах и явлениях. Причем кентавричность непознанных естественных законов ждет только своего часа, не демонстрируя свою противоречивость. Что же касается кентавр-проблем в социальной жизни, они часто создаются самим субъектом познания, действиями исследовательского интереса, но не всегда осознающим свою кентавричность.

А так как нас окружает множественность и многообразие кентавр-проблем, по требуется упорядочение огромной массы фактов, явлений, процессов и других феноменов как процесса познания, так и общественной жизни. А значит необходима их систематизация. В Новейшей истории особенной и специфической характеристикой кентавр-проблем стало то, что они проявились уже не процессе умозрительных рассуждений, а были обнаружены в природе, а затем в обществе: были открыты феномены, которые человек мог представить для себя, общества, науки **в виде кентавр-явлений, кентавр-процессов, кентавр-идей, кентавр-организаций, кентавр-образов, кентавр-личностей**. Такой подход построен не на едином основании — он обращает внимание на проблемный подход, при котором наиболее выпукло проявляют себя отдельные феномены общественной жизни, воплощающие в себе наиболее яркие формы противоречий в виде сочетания несочетаемого, совмещения несовместимого. Такой подход позволяет выделить в процессе анализа трудно объяснимые, сложные, малопонятные, но реально существующие явления и процессы.

Остановимся только на одном из этих проявлений — кентавр-организациях.

Кентавр-организации представляют собой уникальное образование, формирующееся в результате: а) стихийного стечения обстоятельств, которые сами по себе после перебора, апробирования некоторого имеющегося опыта, в данной ситуации считаются наиболее приемлемыми; б) противоречий между стратегическими замыслами осуществления тех или иных изменений в обществе и тактическими повседневными практиками, применяемыми в реальной жизни; в) реализации поиска неизведанных методов и путей решения актуальных и неотложных общественных проблем, часто знаменующих компромисс между имеющимся опытом, но не удовлетворяющих цели в полной мере, и стремлением применить казалось бы эффективные способы решения проблем.

В российской истории было немало организаций, которые являли собой все эти варианты, объединенных единой характеристикой: они представляли собой образования, олицетворяющих подобие целостности казалось бы несоединимых черт. И, как правило, они гибли, исчезали, ибо не могло существовать нечто противоестественное. А если и существовали, то непродолжительное историческое время, так как история не могла простить и согласиться с тем, что существует то, что само по себе алогично, несовместимо, не допускает существование двух взаимоисключающих начал.

3 Стихийные кентавр-организации

Данного типа организации появляются в процессе неорганизованного, неупорядоченного развития, когда идет поиск выхода из создавшегося критического положения, в результате чего идет приспособление под влиянием калейдоскопа событий. Причем это приспособление используют организации, которые процветают в результате экономической непродуманности или отсутствия экономической стратегии как таковой.

Набил оскомину разговор о том, что преступно гнать сырую нефть за рубеж, удовлетворяясь ее высокой мировой ценой. Поэтому были предприняты меры по развитию нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Наряду с попыткой обязать нефтяных магнатов построить крупные предприятия было развешено существование мини-нефтеперерабатывающих производств (НПЗ). Используя прорехи в законодательстве, в условиях организационных неурядиц, эти мини-НПЗ, по выражению главы «Газпромнефти» А. Дюкова, «начали расти, как грибы». Как выяснилось, за короткое время их число достигло 196. Но 116 из них официально не сданы в эксплуатацию, не приняты госприемкой, не сертифицированы, но отгружают продукцию на экспорт (?!), зарабатывая на этом прибыль. Чем не кентавры — с одной стороны, существуют реально, с другой — формально их нет. Но есть баснословные барыши [4].

Нечто подобное протекает и в сельском хозяйстве, но со своими специфическими особенностями. После разгрома коллективных и государственных сельскохозяйственных организаций в России в начале 1990-х гг. пышным цветом расцвели подсобные хозяйства, которые вернулись к примитивным методам ведения полевых и животноводческих работ. Преобладание ручного труда, практическое отсутствие элементарной техники возродили средневековые формы хозяйствования. Эти хозяйства быстро деградировали. Усложнялась ситуация с невозможностью сбыть произведенную продукцию по такой цене, которая покрывала бы затраты на их ведение. В результате возникали (воссоздавались) архаичные хозяйства, которые занимались своеобразным самообслуживанием, поддерживали выживание своих владельцев при полном отсутствии хотя бы каких-то перспектив в своем будущем развитии. А так как они были целиком оторваны от современных методов ведения хозяйства, их включенности в современные рыночные отношения, отсутствию социальной инфраструктуры, то было очевидно, что эти кентавр-организации со временем исчезнут, ибо их существование не имеет никакого логичного обоснования.

Кентавр-организации имеют базу для своего возникновения в период обострения общественной ситуации, становятся распространенным явлением. Так, в период наступившего кризиса 2008 г. возникновение таких организаций оживилось. Одним из толчков их появления стали попытки смягчить безработицу, решить назревшие проблемы экономики посредством создания суррогатных организаций. Например, в Волгоградской области начали обучать уволенных работников гончарному, ткацкому и кузнечному ремеслам, некоторым услугам, которые характерны для феодального способа производства. Стал поощряться переход городских людей к докапиталистическому натуральному хозяйству с целью личного обеспечения. Стали пропагандироваться практики охоты и собирательства. Наряду с традиционными дорыночными отношениями — охота на зверей, рыбацкое дело, а также личностный сбор дикорастущих растений, грибов, плодов леса — начала распространяться практика новых видов «охоты» — уличные нападения, грабежи, кражи и другие виды уличной преступности, в том числе и питающие банды подростков-наркоманов. Что касается «нового собирательства», то оно стало принимать формы массового попрошайничества, бродяжничества, появление различных групп эксклюзии, т.е. исключенных из общепринятых форм человеческого общежития. Все это — скатывание к допромышленным способам производства, появление архаичных методов хозяйствования, оживление ушедших в историю форм девиантного поведения — ведет к деиндустриализации страны, разрушению современной социальной структуры, депрофессионализации. Следствием этих метаморфоз стали серьезные социальные последствия: рост ксенофобии и

националистических настроений, недоверия, увеличение влияния организованной преступности, коррупция в среде чиновничества [5].

Этот стихийный поиск возможностей решения экономических проблем привел к тому, что в современной России появились уникальные хозяйственные структуры на базе бывших колхозов и совхозов, некоторых предприятий и организаций, которые образуют фантазмагорическую картину соединения социалистических и капиталистических начал, противоречивых приемов обеспечения социальной защиты и социальных гарантий, достижения эффективности производства, новых методов управления. Причем, как показывает практика, такие кентавры-предприятия в конкретной текущей ситуации кажутся более жизнеспособными, устойчивыми, чем их аналоги, придерживающиеся принципов только либеральной или только социалистической экономики [6].

Но очевидно, что такие методы решения экономических и социальных проблем не имеют исторической перспективы. Они способны лишь затормозить, замедлить преобразования в обществе (если не торпедировать их полностью). Но они при любом варианте развития обречены — кентавр-организации ущербны по своей сути, целям, методам решения своих проблем.

4 Сконструированные кентавр-организации

В отличие от стихийных кентавр-организаций, среди них есть такие, которые создаются сознательно, целенаправленно и даже имеют благие цели. К ним можно отнести государственные корпорации. В 2009 г. их было уже семь, которые вбирали в себя средства и мощности, превышавшие аналогичные возможности существующих производственных объединений. Так, в госкорпорацию «Ростехнологии» вошли порядка 500 промышленных предприятий и научно-исследовательских объединений. Что это? Это организационно-правовая форма, совмещающая функции коммерческих и некоммерческих организаций в России. Она отличается как от ОАО с преобладающим государственным участием, так и от ФГУПов (государственных унитарных предприятий). На госкорпорации не распространяется положение о раскрытии информации, обязательные для ОАО, а также действие закона о банкротстве. В отличие от всех других форм государственной собственности они выведены из под контроля государственных органов, в том числе и Счетной палаты. Собственность госкорпораций не является государственной собственностью — этим они отличаются от ФГУПов [7]. В то же время деньги они получают из государственного бюджета. Кроме того, они имеют существенные льготы для ведения своей деятельности. Особо вызывает удивление тот факт, что освоение инноваций не увязано с оплатой руководства этих предприятий, на что вынужден обратить внимание В. Путин как глава правительства [8]. И наконец, имеется еще один пункт: при передаче предприятиям, входящим в эти корпорации, государственного имущества, не предполагается и не предусматривается его возврат [9].

В результате возник своеобразный кентавр. Это не частная, не акционерная, но и не государственная собственность. На наш взгляд, это попытка механически соединить в себе свойства различных форм собственности родила такие организации-объединения, которые фактически неподконтрольны никому. Ведь это нечто такое, чего не знала история, не знает опыт ни собственной, ни других зарубежных стран. Ведь даже в капиталистических странах были волны и национализации и волны приватизации государственной собственности. Но не было ничего такого, что не имело аналогов ни в период капиталистической индустриализации, ни в период существования социалистической собственности.

Если судить по закону «О некоммерческих организациях», госкорпорация — это не имеющая членства некоммерческая организация, созданная на основе имущественного взноса для осуществления производственных, экономических, социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. А так как они не подчиняются никаким государственным органом, они стали своеобразными «государствами в государстве». Уже небольшой опыт их деятельности показывает, что госкорпорации занялись в основном предпринимательской деятельностью, хотя она определяется в положении о них как подсобная, как нужная постольку, поскольку служит реализации целей, для которых создана. Происходящий экономический и финансовый кризис показал, что они не прочь «задержать» деньги у себя, не доводя их для предприятий, собственно которым и направлялась помощь государства. Так, например, госкорпорация «Роснано», возглавляемая А. Чубайсом, использовала средства не по назначению. На осень 2009 г. из 130 млрд. руб. было потрачено 10 млрд., из них 5 млрд. — на обеспечение собственной деятельности. Госкорпорация «Ростехнологии» уличена в нецелевом и неэффективном расходовании финансовых и материальных ресурсов, неправомерном отчуждении имущества пяти предприятий, принадлежащих государству, что послужило основанием для возбуждения 22 уголовных дел. Аналогичные или подобные нарушения зафиксированы и в деятельности Внешэкономбанка и «Олимпстроя». Служащие этих корпораций получают огромные бонусы, вознаграждения и льготы, значительно превышающие те, на которые могут рассчитывать госслужащие. Злоупотребления в этих корпорациях связаны и с тем, что закон о государственных закупках на них не распространяется, в результате чего происходят нарушения и серьезные злоупотребления в интересах самих госкорпораций и аффилированных с ними структур [7].

Особое значение имеет и то, что при создании госкорпораций предполагалось, что их политика будет направлена на инновационную деятельность, как на новаторскую, «прорывную» в техническом и технологическом отношении, что позволит стране выйти на передовые позиции в мировой экономике. Однако как показал анализ планов этих корпораций на 2010 г., они намерены затратить на научно-исследовательские цели (НИОКР) только 40 млрд. руб., что составляет 2% от всех расходов, что гораздо ниже тех расходов, которые тратят на эти цели западные компании, добивающиеся конкурентных преимуществ по сравнению с аналогичными производствами. Более того, имеются достаточно частые попытки выдать уже кем-то изобретенную продукцию за инновационную деятельность, как это сделала корпорация «Ростехнологии», считая разработку светодиодов, производство энергосберегающих лампочек своим крупным достижением, хотя ясно, что это освоение уже достигнутого, а не новые технологические решения, которые олицетворяют новаторские достижения [10].

Одна из целей госкорпораций — осуществление эффективной социальной политики, которая должна быть ее важнейшей составляющей и была бы примером по решению насущных, волнующих людей повседневных и перспективных проблем. Однако, как показала жизнь, на многих предприятиях, входящих в эти объединения, возникают социальные конфликты. Например, профсоюз «АвтоВАЗа» (входит в «Ростехнологии») потребовал национализировать автозавод, так как частные собственники все выкачали из предприятия, развалили его и довели до банкротства. Все это — надуманность, неэффективность, неумение распорядиться государственным имуществом, отсутствие контроля — привели к тому, что в августе 2009 г. Президент России засомневался в целесообразности существования

госкорпораций и предложил разобраться в их весьма странном (кентавристическом, на наш взгляд) положении и более точно определиться с их социально-правовыми основами [11].

Не менее уникальной была еще одна сконструированная идея — технопарки, при помощи которых предполагалось, что Россия встанет на путь модернизации и инновационного развития. О них многое говорили, их пытались рекламировать. Даже демонстрировали отдельные успехи этих начинаний в тех или иных городах, в тех или иных регионах. Но прошло время и стало очевидно, что технопарки не востребованы. И не потому, что не нужны, а потому что организация многих из них осуществлялась на пустом неподготовленном месте. Примечателен в этом опыт Тюмени, где созданы все возможности для проявления и апробации этих идей. Были затрачены огромные средства для его появления. Набраны соответствующие чиновники, которые потребовали, чтобы местные университеты отдали им те наработки и достижения, которых они добились в рамках своей компетенции. Да еще и заплатили за это. С какой стати? Естественно, те отказались, и огромный аппарат в шикарных кабинетах сидит и ожидает манны небесной под поток прекрасных слов об инновационных сдвигах и открытиях. Опыт таких и подобных образований показывает, что нельзя на пустом месте организовывать научные открытия и осуществлять инновационную практику. Вот почему многими экспертами ставится под сомнение и идея создания у села Сколково русской Силиконовой как у США долины, которую некоторые предлагают назвать Картофельной, так как ее создание предполагается на соответствующем поле, принадлежащем экспериментальному институту Сельскохозяйственной академии. Тем более что имеются принципиальные различия. К Силиконовой долине примыкает Стэнфордский университет с рекордной россыпью Нобелевских лауреатов. А что у Сколково? Не лучше было бы опираться на достижения если не институтов, то отдельных лабораторий Дубны, Обнинска, Пущино, Новосибирска, Томска и других научных центров, где есть не только сложившаяся база, но и реальные достижения. По мнению И. Юргенса, даже «посторойкой нескольких элитных академгородков этой программы (модернизации страны. — Ж.Т.) не решишь. Стимулирование развития науки, встроенной в экономику, — задача гораздо более широкая, это новые законы и новые подходы, новая экономическая политика» [12].

Не миновала судьба сознательно сконструированных кентавр-организаций и сферу культуры. В середине 2000-х гг. был воссоздан знаменитый Советский, а ныне Российский комитет защиты мира. У начал его организации стоял поэт Николай Тихонов. Затем его возглавляли писатели Юрий Жуков, Анатолий Ананьев, Генрих Боровик. А кто сегодня во главе? Триумvirат из сенатора, работника администрации президента и политехнолога. И ни одного писателя. Власть забывает «золотое» жизненное правило большой политики: да, телевидение, частые общения со звездами поп-культуры и покровительство коммерческим гениям пип-халтуры, конечно, способствуют популярности, но историческую репутацию крупных государственных деятелей создают писатели — они и только они» [13].

Все это позволяет говорить о странных сконструированных образованиях, которые, будучи созданы с благой целью, не отвечают их основным целям — не являются передовым рубежом в производстве соответствующей продукции, не конкурентоспособны, не добились новых технологических решений и их внедрения, пытаются новые виды продукции выдать за инновации.

В результате эти кентавр-организации соединили в себе худшие черты прежней советской модели массового производства, когда внимание сосредоточено на текущих, а не на перспективных проблемах, в результате чего неуклонно и постоянно созревает

техническое, технологическое и организационное отставание. Одновременно их руководители исповедуют установки рыночного фундаментализма «рынок все расставит по своим местам», что, как показывает жизнь новой России за последние 20 лет, не случилось и в перспективе не случится, но может закрепить за Россией роль аутсайдера. Иначе говоря, соединение советского догматизма и безбрежного либерализма привело к созданию уникальной неведомой мировой экономической истории модели кентавр-организации, в которой и в организационных установках, и на практике соединились взаимоисключающие черты, обеспечивающие их нежизнеспособность, и поэтому требующие кардинальных решений — то ли их преобразования в акционерные общества, то ли их полного возвращения под государственный контроль.

К официальным кентавр-организациям можно отнести и Государственную Думу, особенно после заявления ее спикера Б. Грызлова: «Наш парламент — не место для дискуссий». Если следовать этому принципу, то Дума — это камуфляж, который придуман правящим классом для того, чтобы демонстрировать демократические начала в государстве. Но так как последняя Дума в ускоренном темпе штампует все, что предложено Президентом и правительством, и отвергает все, что проходит со стороны, особенно от оппозиционных партий, то по сути это кентавр, так как выполняется только одна функция при полном игнорировании других, в результате чего создается видимость деятельности, в то время как реальность показывает принципиально иное качество созданной или функционирующей организации.

Некоторые структуры окончательно превратились в кентавр-организации, причем как на официальном, так и общественном уровне.

Что касается официального уровня, то жаркое лето 2010 г. и сопровождающие его массовые пожары лесов и торфяников выявили поразительную картину так называемой системы управления лесным хозяйством. За общую политику в отрасли отвечает Министерство сельского хозяйства, а за ее реализацию — Федеральное агентство лесного хозяйства. Министерство природных ресурсов контролирует ситуацию на особо охраняемых территориях — в заповедниках и национальных парках. Но эти ведомства — не хозяева сосновых и кедровых боров и березовых рощ. По Лесному кодексу за безопасность зеленых угодий отвечают лесничества, подконтрольные руководству регионов. Наряду с ними такую же функцию выполняют арендаторы, которые в настоящее время распоряжаются 120 млн. га из 1,114 млрд. га имеющихся лесов. Эта ситуация выявила, что не только лес охранять, но и пожары тушить некому, ибо каждый из распорядителей леса не считает своей функцией защиту лесов. Предполагается, что это все должны сделать на местном уровне. Но так как количество лесников и лесничих сведено до минимума (экономия!), а арендаторы не жаждут деньги вкладывать в обустройство используемых лесных массивов, а нередко даже заинтересованы вместе с местной лесной защитой (ей разрешена хозяйственная деятельность) заниматься хищением порученных им богатств. В результате леса ничьи. Не стало систематического обхода лесов, исчезли наблюдательные вышки, а затем самолеты авиалесоохраны, с которых можно было быстро обнаружить очаги возгорания на ранней стадии. А если к этому добавить, что разрушены советские (русские?) традиции участия населения в сбережении и охране лесов (участие в противопожарных мероприятиях, поддержании в порядке просек, осуществлении чистки и санитарных порубок и т.д.), то понятен тот скандал, который возник в результате этого чрезвычайного бедствия, выявившего отсутствие государственного контроля, но созданных лоббистами благоприятных условий для наживы [14].

Сюда же относятся другие лесные проблемы. После двух десятков лет бесконтрольного вывоза лесной древесины (кругляка) за бесценок в Китай и другие сопредельные (и не только) страны, вышло грозное предупреждение, что лес вывозить после обработки. И каков результат? На просторах Сибири возникли сотни мелких предприятий (по сути дела это пилорамы, предназначенные для элементарной обработки древесины), которые были созданы прежними хищниками и которые под видом обработанной древесины по-прежнему гонят ее дешево и бесконтрольно за рубеж. В результате только в 2008 г. экспорт необработанного леса составил 3,4 млрд. долл., в то время как в странах-импортерах в результате глубокой переработки этого леса произведено продукции на 10,2 млрд. долл. В результате размер упущенной выгоды для страны составил около 7 млрд. долл., в то время как объем инвестиций в лесную отрасль — 2,6 млрд. долл. [15].

На общественном поприсе продолжают существовать и даже процветать некоторые традиционные и новые организации. Что, например, представляют собой современные российские профсоюзы? Это соединение двух основных групп, интересы которых разноплановы, разнонаправлены и имеют прямо противоположную ориентацию — работодатели и работники. Все попытки их примирить или соединить в одно органическое целое ни к чему не приводят (или дают кратковременный эффект). Именно эта противоположность интересов объясняет то, что профсоюзы в этом кентавристическом взаимодействии представляют огромное противоречивое образование. Если в советском обличье еще можно было объяснить сосуществование руководителей и работников, то в рыночных условиях это выглядит неестественно. В результате они проводят соглашательскую политику и не могут защитить интересы большинства. Или отражают точку зрения предпринимателей, которые подмяли под себя профсоюзы. Попытки построить независимые профсоюзы в реальной жизни не получили распространения, и в настоящее время они по сути мало чем отличаются от традиционных профсоюзов или переходят в полуполюгальное положение. И таковыми они будут до тех пор, пока не будут разделены на соответствующие социальные объединения (союзы), которые будут отражать коренные интересы однородных групп, а не игнорировать, мимикрировать или подминать под себя интересы другой стороны, также имеющие право на существование. В этом смысле профсоюзы призваны исходить не из того, как примирить интересы работников и работодателей или соединить их в неразрешимом противоречии, а признать принципиальные различия, несовместимость и по-иному выстраивать взаимодействия между ними. Этому должна способствовать и политическая власть, так как помимо названной проблемы существуют и другие, не менее важные, так как формально профсоюзы в России существуют, но их роль сведена к нулю. Разве в такой ситуации можно говорить о производственной демократии? [16]

Что касается новых организаций, то помимо сонма посреднических организаций, опутавших весь процесс производства и распределения произведенных товаров и ресурсов, существуют организации, жизнь которых держится не на потребностях общества и населения, а на зарубежных грантах. Созданные во многом искусственно, они создают мнимый фронт вроде бы актуальных проблем, которые в большинстве случаев не отвечают не только правовым, но и этическим нормам. Например, нужна ли организация охраны прав солдат, призванных на срочную службу, со стороны матерей? Да, несомненно. Но если ее возглавляет мать двух сыновей, которых она «отмазала» от выполнения обязанностей защитника родины? Или организация защитников прав беженцев и пострадавших в Чечне, которую в открытую называют профсоюзом боевиков?

5 Частнобизнесные кентавр-организации

В период ажиотажа вокруг государственной собственности был создан целый сонм организаций, которые олицетворяли несовместимые начала. В них реализовывался только один интерес — нажива с как можно меньшими затратами и как можно большими доходами.

Прежде всего это история с банками, которые создавались, кем вздумается, как вздумается и где вздумается. В результате в период расцвета «частной инициативы» их было образовано более трех тысяч, начавших с невероятной скоростью и быстротой наживаться за счет законопослушных граждан, которые в первую очередь доверяли государству — ведь оно должно было, по их мнению, гарантировать их сбережения, не допустить всяких авантюристов и мошенников на это болезненное для людей представление о гарантиях и защите их прав и свобод. В результате появились такие кентавр-акулы, как «МММ», «Чара», «Хопер», которые внешне представляли из себя добропорядочные организации, хотя их цели заранее были направлены на личное обогащение. Не менее ярким примером стал другой сорт банков, вроде Мостбанка или Столичного, где их собственники, Гусинский и Смоленский, уворовали не только сбережения граждан, но и, похитив у государства с помощью различных махинаций миллиарды рублей и долларов, благополучно скрылись за границей. Значительный вес заняли банки-«прачечные», в которых отмывались и прятались теневые и преступные доходы, что получило достаточно широкое распространение. На этом же поле расцвели десятки и сотни крошечных региональных, городских банков и им подобных или похожих на них, созданных мелкими жуликами. Но все они зарабатывали деньги, хотя масштабы их хищнического аппетита были различны. А это, в свою очередь, породило взлет организованной преступности, ибо ее носители с полным основанием считали, что похищенное и награбленное с таким же успехом можно конфисковать или отнять всеми возможными способами. В результате к концу 1990-х гг. Россия на вершине свободной инициативы, не ограниченной свободы создала массу учреждений финансового характера, которые олицетворяли организации-кентавры, несовместимые не просто с нормами рыночной экономики, но и с формальной логикой, здравым смыслом. Соответственно, как и все кентавры, в реальной жизни они не могли существовать — число их сократилось в несколько раз, хотя и сейчас превышает все допустимые представления, особенно если их количество сравнить с экономиками развитых стран.

К аналогичным кентавр-организациям можно отнести и количество авиакомпаний, возникших на месте региональных отделений Аэрофлота (их численность достигала почти 2000). Иными словами, практически в каждой области, не говоря о крупных городах, создавалось несколько таких организаций, причем многие из них имели в своем распоряжении от 1 до 3 самолетов. Конечно, такие компании не могли долго жить. Они существовали только, пока технические ресурсы полученных самолетов не были исчерпаны. Но после их исчерпания, после затруднений экономического характера, связанного с обслуживанием самолетов и, особенно, с учащением авиакатастроф эти компании начинали исчезать.

Нечто подобное случилось и с туристическими агентствами. Они возникали и существуют в виде сотен и тысяч юридических лиц. Но их обилие не обозначает их качество. Их хозяйствование выявило и такой парадокс: наряду с «акулами» крупного капитала огромные деньги вывозились рядовыми гражданами, решившими отдохнуть за границей не только потому, что там лучше и приятнее, но и потому, что аналогичный отдых дома обходится дороже, а набор услуг слабее и примитивнее до убогости. Вот и получается, что

отечественный турбизнес укрепляет иностранные экономики, ничего не вкладывая в местный отдых.

6 Кентавристическая оппозиция

В России сейчас существуют оппозиционные силы, которые выполняют роль оппонентов и даже прямых противников правящего режима. Это необходимый компонент жизни любого демократического общества. То, что перестал существовать Советский Союз, в немалой степени объясняется отсутствием оппозиции как представителей иной, другой точки зрения. Именно долгий запрет на существование другой точки зрения сделал советскую власть и КПСС инертными, мягкотелыми организациями, которые по существу должны были развиваться в сопоставлении, в конкуренции с другими подходами и идеями по поводу дальнейшего развития социализма. И во многом стихийное рождение различных оппозиционных движений в СССР в период перестройки показывает плюсы и минусы такого развития событий [17, 18].

Но среди них есть некоторые организации, причудливо соединяющие в себе несовместимые черты. Предполагается, что любая оппозиционная сила при всех поворотах судьбы действует в интересах России. Но как оценивать деятельность тех, кто критикует правительство, страну, ее народ с позиций и интересов зарубежных стран. Такой известный вещатель, как руководитель «Эхо Москвы» А. Венедиктов, гордясь тем, что Путин назвал его врагом (имеются в виду непримиримые идеологические разногласия), хотя ему нравилось ельцинское определение его как «работничка», не скрывает того, что всегда поддерживал политику США и НАТО, что его прозападная ориентация всегда была очевидна и открыта [19]. Рассматривая подобных персон, надо признать, что обычно все же оппозиционеры действуют, руководствуясь интересами своей, а не чужой страны. Именно эти оппозиционеры (имеются в виду современные радикал-демократы) часто выражают свое разочарование: почему русский народ (или на их языке «быдло») не идет на баррикады и не штурмует Кремль, не соглашается с их позицией и не хочет привести их к власти. Поэтому, делают они вывод, народ у нас неправильный и сам виноват во всем. Теперь зададимся вопросом: можно ли рассматривать эту чудовищную и в то же время примитивную смесь как ясную выверенную программу действий, а не некий сумбур из взаимоисключающих установок, неприемлемых в реальной жизни, но приемлемых в безответственной болтовне?

Не менее представительный образец кентавр-организации — политическая оппозиция в лице движения несогласных, выступающих под разными именами — «Другая Россия», «Солидарность» (сталили у поляков?), «Несогласные». Ее творцы не могут не только совместно действовать, но и договориться о том, как действовать, во имя чего действовать, чего добиваться, к чему стремиться. Характерно в этом отношении высказывание В. Новодворской, активно участвующей в этом движении: «Марш несогласных — это винегрет. Один радеет за демократию, другой — против демократии. Одному капитализма слишком мало, другому капитализма слишком много» [Цит. по: 20]. И конечно, если идея несогласия как-то объединяет разношерстные силы, то практика их реализации полностью показывает их нежизнеспособность, что подтверждает общее правило: такие кентавры долго существовать не могут.

7 Трагические кентавр-организации

Как правило, такие организации возникали в период назревающих общественных перемен. Возьмем для примера партию эсеров (социал-революционеров). Будучи

сторонниками демократического устройства России, ратуя за «царство свободы», обладая «чистыми помыслами», в историю эта политическая партия вошла как организация, взявшая на вооружение тактику индивидуального террора. В этих террористических актах гибли не только царские сановники, которым, не смущаясь, выносили смертные приговоры, но и ни в чем не повинные люди, оказавшиеся рядом с ними. Их лидер В.М. Чернов приветствовал и обосновывал этот эсеровский террор, ибо «для поднятия революционного настроения в обществе теракт вернее, чем месяцы пропаганды». По их мнению, получалась значительная экономия сил и средств, в результате чего они своими действиями якобы побуждали массы к революционному действию [21].

Этому в полной мере соответствовали действия и борьба другого видного деятеля эсеровского движения Б. Савинкова, который применял вооруженное насилие сначала против царской, а потом против Советской власти. При этом он обильно славословил в адрес демократии, грядущей свободы, освобождения от всех прут эксплуатации и т.п. Поэтому вполне можно назвать имя такого кентавра, которое предложил Д. Макаров, — «демократический терроризм» [22]. И суд истории неумолим: не могут существовать организации, противоестественные в своих исходных посылах. Политические кентавры не живут! И если в теории, идеях, размышлениях и намерениях сочетаться несочетаемое в определенной мере может, при реализации быстро проявляется нежизненность таких организаций.

8 «Законные бандформирования»

Этот термин, предложенный журналистом Г. Бовтом, в полной мере отражает сложившуюся и все более крепнущую тенденцию, когда возникают удивительные кентавр-организации, сочетающие в себе несочетаемое — быть официальным органом государственной власти и, одновременно, преступной группой. Он пишет о многочисленных нарушениях в органах МВД, о том, что люди больше опасаются милиционеров, чем хулиганов и бандитов, что в этих органах систематически возникают объединения, которые не просто скрывают деяния преступных групп, но и сами их организуют [23]. Вот один из примеров. Шесть сотрудников Московского подразделения наркоконтроля во главе с ее начальником Т. Ворониным, и по совместительству главарем банды, организовали преступную группу с целью мошенничества и грабежа мнимых преступников, из которых вымогали деньги, привлекали невинных людей якобы при попытках сбыта или хранения наркотиков, имитируя изъятие героина или гашиша. И хотя их деятельность была прервана в связи с осуждением на длительные сроки, открытым остается вопрос о том, что собой представляют эти организации и группы, тем более что это не единичные случаи в органах МВД. Недаром политическая лексика и общественное мнение метко назвало их «оборотнями в погонах». То же общественное мнение начало подавать сигналы неблагополучия достаточно давно, когда давало оценку деятельности и степени доверия официальной власти, правоохранительным органам (суду, ГИБДД, милиции) и другим государственным органам. Согласно данным Левада-центра (опрос населения в июне 2010 г., количество опрошенных — 1600), на вопрос, считаете ли Вы себя защищенным от вышеназванных органов, 24% ответили, что «определенно, да/скорее, да» при 71% заявивших «скорее нет/определенно нет» [24].

Кентавр-объединения характерны не только для органов МВД, такие группы были обнаружены и в других правоохранительных органах — в прокуратуре, адвокатуре, среди судей. Не отстают от них и государственные органы. В августе 2009 г. завершился процесс

над руководством Пенсионного фонда, которое от имени государства и под руководством его главы занималось хищением средств пенсионеров в открытую, в наглую, не брезгая полным набором средств — от взятки до отката.

Литература

- 1 Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. — М., 1957.
- 2 Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. — М., 1974.
- 3 Мифы народов мира. В 2-х т. — М., 1987–1988.
- 4 Булатов С. Тайны священной коровы // Литер. газета. 2010. № 26, 30 июня — 6 августа.
- 5 Серенко А. Архаический реванш // Незав. газ. 2009. 18 февраля.
- 6 Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000.
- 7 ПолитРУ. Архив. 2009. 11 ноября.
- 8 Савиных А. Принуждение к инновациям // Известия. 2010, 4 августа.
- 9 Новая газета, 2009, 24 июля.
- 10 Кузьмин В. Болезнь экономики // Российская газета. 2009. 28 декабря.
- 11 Шишкунова Е. Президент «зачистит» госкорпорации // Известия. 2009. 10 августа.
- 12 Юргенс И. «Структур по борьбе с коррупцией все больше, но они в итоге сами крышуют бизнес» // Комсом. правда. 2010. 20 апреля.
- 13 Салуцкий А., Поп-культура и пип-халтура // Литер. газета. 2006. № 6. 6–14 февраля.
- 14 Аронов А. Лес проблем. Разгорается скандал вокруг системы управления природными богатствами страны // Известия. 2010. 4 августа.
- 15 Макаренко Е.Д. Лесной комплекс Байкальского региона: проблемы развития // ЭКО. 2010. № 8. С. 105.
- 16 Костиков В. Кому выгодна имитация демократии? // АиФ. 2010. № 30.
- 17 Зюганов Г.А. Драма власти. — М., 1993.
- 18 Кара-Мурза С.Г. Оппозиция: выбор есть. — М., 2006.
- 19 Кондрашов А. Герой, оппонент, враг // Лит. газета. 2009. № 5.
- 20 Караваев Н. День разногласий // Незав. газ. 2009. 13 марта.
- 21 Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. — М.: РОССПЭН, 2009.
- 22 Макаров Д. Заметки на полях // Литературная газета. 2009.
- 23 Бовт Г. «Законное бандформирование» // Известия. 2009. 7 мая.
- 24 Левада-Центр. Взаимоотношение граждан и власти: незащищенность, бессилие, произвол. — 2010. 25 июня.